

nota bene

books • journals • publishing technologies

БИБЛИОТЕКА

[ВАШ ПРОФИЛЬ](#)

ЖУРНАЛЫ

- Кибернетика и программирование
- Современное образование
- Юридические исследования
- Философская мысль
- Социодинамика
- Психолог
- Человек и культура
- Вопросы безопасности
- Genesis: исторические исследования
- Международное право
- NB: Административное право и практика администрирования
- Litera
- Полицейская и следственная деятельность
- Мировая политика
- Финансы и управление
- Теоретическая и прикладная экономика
- Право и политика
- Налоги и налогообложение
- Политика и Общество
- Философия и культура
- Административное и муниципальное право

Статья опубликована с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License \(CC BY-NC 4.0\)](#) – Лицензия «С указанием авторства – Некоммерческая».

[Вернуться к содержанию](#)

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Куликов Е.А. Цивилизационный подход к типологии государств Н.Я. Данилевского в истории отечественной правовой мысли // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 479-508. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16042 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16042

Цивилизационный подход к типологии государств Н.Я. Данилевского в истории отечественной правовой мысли

Куликов Егор Алексеевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет
656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Строителей, 38, кв. 34

Kulikov Egor Alekseevich

PhD in Law

Docent, the department of Criminal Law and Criminology, Altai State University

656031, Russia, Altaiskii krai, g. Barnaul, pr. Stroitelei, 38, kv. 34

✉ kulikoveg@yandex.ru

[Другие публикации этого автора](#)

Текст статьи

Цитирование

DOI:

10.7256/2409-868X.2015.6.16042

Дата направления статьи в редакцию:

03-08-2015

Дата публикации:

11-01-2016

Аннотация: Предметом исследования, проведённого автором настоящей статьи, является политико-правовое учение выдающегося русского мыслителя XX века Николая Яковлевича Данилевского. Анализируется цивилизационный подход к типологии обществ и государств, который впервые в истории мировой мысли был разработан именно этим

Психология и
Психотехника

Национальная
безопасность / nota
bene

Международное право
и международные
организации /
International Law and
International
Organizations

Исторический журнал:
научные исследования

Культура и искусство

Филология: научные
исследования

Педагогика и
просвещение

Полицейская
деятельность

Международные
отношения

Программные системы
и вычислительные
методы

Тренды и управление

SENTENTIA. European
Journal of Humanities
and Social Sciences

Финансовое право и
управление

Урбанистика

RHILHARMONICA.
International Music
Journal

Конфликтология / nota
bene

Сельское хозяйство

Исследования космоса

Машиностроение

Продовольственные
технологии

Электроника и
электротехника

Энергетический вестник

Транспортный вестник

Вопросы
здравоохранения

мыслителем в его фундаментальном труде "Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому". Акцент делается именно на политико-юридической составляющей указанного подхода. Автор рассматривает сущность взглядов Н.Я. Данилевского и проводит определённое сравнение его подхода с подходом К.Н. Леонтьева и евразийцев. Методом исследования выступает историко-правовой, посредством которого исследуются отдельные политико-правовые учения истории России XIX века, а также сравнительный метод. Автор даёт полную характеристику научного подхода Н.Я. Данилевского к типологии государств. Зачастую в отечественной юридической литературе забывают о том, что именно этот мыслитель выступил пионером в разработке такого подхода, опередив своих зарубежных коллег, по меньшей мере, на 50-60 лет. Кроме того, проводится сопоставление подхода Н.Я. Данилевского с подходом К.Н. Леонтьева, выводятся отличия и общие черты.

Ключевые слова:

культурно-исторический тип, цивилизация, типология государств, правовая система, славянофильство, византизм, российская цивилизация, романо-германский тип, евразийство, формация

Abstract: The subject of the conducted research is the political legal doctrine of the prominent Russian thinker of the XX century Nikolay Yakovlevich Danilevsky. The author analyzes the civilizational approach towards the typology of societies and states, which for the first time in the history of global thought was developed by this scholar in his fundamental work "Russian and Europe: Look Upon the Cultural and Political Relations of Slavic Word with Romano-Germanic". The attention is given namely to the political legal component of the aforementioned approach. The author examines the essence of N. Y. Danilevsky's outlook and pursues a certain correlation between his approach and the approach of K. N. Leontyev and Eurasians. The author gives a detailed characteristic to the scientific approach of N. Y. Danilevsky towards the typology of states. Often, within the Russian juridical literature, it is forgotten that namely this thinker was the first to develop such approach 50-60 years ahead of his colleagues. In addition to that, the author compares N. Y. Danilevsky approach with K. N. Leontyev approach and reveals the distinctive and general features.

Keywords:

cultural-historical type, civilization, typology of state, legal system, slavjanofilstvo, vizantizm, russian civilization, Romano-germanskiy type, Eurasianism, formation

Вступление. Биография Н.Я. Данилевского

Общеизвестным на сегодняшний день является существование двух диаметрально противоположных подходов к типологии государства и права: формационного, опирающегося на экономический критерий, и цивилизационного, делающего акцент на культурных факторах различного рода в качестве критерия. Не вступая в дискуссию о достоинствах и недостатках каждого подхода отметим, что цивилизационный подход выступает в большей степени научным объективным и соответствует неклассической методологии, которая должна применяться при решении таких сложных вопросов, как типология государств и правовых систем, что же касается формационного подхода, или, как называли его участники круглого стола «Формации или цивилизации» журнала Вопросы философии, 1989 года, формационного редукционизма, то он хоть и решает проблему типологии достаточно чётко и универсально, но желает это путём редукционизма, т.е. решению проблемы предшествует её упрощение. Изучение же таких фундаментальных явлений, как тип государства и тип правовой системы, не может быть упрощённым, поскольку упрощённое понимание чревато ошибками в частности, и может исказить научную картину в целом. Сказанное обуславливает актуальность исследования цивилизационного подхода к типологии государств.

Следует отметить, что не существует серьёзного временного разрыва в появлении в науке между формационным и цивилизационным подходами к типологии государств. Цивилизационный подход также формулируется в 19-м веке, во второй его половине, на почве русской политико-правовой мысли позднего славянофильства. Исторически первый вариант цивилизационной типологии государств, обществ, права принадлежит нашему соотечественнику Николаю Яковлевичу Данилевскому, который ещё в 60-х-70-х годах XIX века исследовал культурное своеобразие цивилизаций, и заключил его в капитальный труд «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», и в результате чего опередил более чем на 50 лет зарубежных разработчиков данного подхода О. Шпенглера и А. Дж. Тоинби.

Вообще наименование «Цивилизационный подход Николая Данилевского» весьма условен. Как и всякий русский мыслитель, Н.Я. Данилевский не разрабатывал ни какого подхода, он решал конкретную поставленную задачу – выявить взаимоотношения славянского и романо-германского миров (России и Европы), а уже по ходу решения этой задачи у него и получился этот самый подход. Такая постановка вопроса - рассмотрение российского и европейского миров, - даёт основание коллективу авторов под руководством А.В. Иванова рассматривать Н.Я. Данилевского в ряду других предтеч евразийства. Вместе с К.Н. Леонтьевым, Ф.М. Достоевским и другими почвенниками, поздними славянофилами Н.Я. Данилевский продолжил разработку обоснования самобытности русской цивилизации, существование которой не любят признавать и любят оспаривать, оставаясь при этом глухими ко всем аргументам своих оппонентов, современные философы-западники. Именно этим он интересен и заслуживает к себе и к своей концепции пристального внимания.

Обратимся к биографии мыслителя. Необходимость рассмотрения его биографии вызвана тем обстоятельством, что, по большому счёту, система взглядов любого человека, его мировоззрение, формируется прежде всего под влиянием обстоятельств его жизни, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию его мысли. Николай Яковлевич Данилевский родился 28 ноября (10 декабря) 1822 г. в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии. Здесь стоял эскадрон его отца Якова Ивановича Данилевского (1789 – 1855) – боевого офицера, участника Отечественной войны 1812 г., Крымской войны, где воевал в чине генерала, за службу отечеству награждённый многими орденами и медалями. Мать – Дарья Ивановна Минина, была дочерью местного помещика. Брат Николая, Александр, как и отец, посвятил себя военной службе, сестра – Елена – в Петербурге окончила Екатерининский институт. До пяти лет Николай жил в имении матери, затем переезжал с полком, которым в те годы командовал отец. С 11-ти лет он стал обучаться в пансионе Шварца в г. Дерпте. Когда полк отца переехал в селение Пахры

Арктика и Антарктика

Историческая информатика

Архитектура и дизайн

Физика биологии и медицины

PHILHARMONICA.
International Music Journal

Law and Politics

КНИГИ

Все книги

Московской уезда Московской губернии, Николай стал учиться в Москве, в пансионе Павлова, затем Боргарта, к 14-ти годам он уже свободно владеет французским, немецким, английским и латынью.

С 1836 по 1843 гг. Н.Я. Данилевский – воспитанник Царскосельского лицея. За годы обучения в лицее он получил глубокие знания по филологии, истории философии и юриспруденции и мог служить на государственной службе, но решил освоить естественные науки, став для этого вольным слушателем на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета (1843-1847 гг.). в эти годы Данилевский также служил в канцелярии Министерства иностранных дел, но в 1847 году, по окончании университета, где приобрёл специальность ботаника и степень кандидата наук, подал прошение об увольнении со службы.

В 1848 году Н.Я. Данилевский совместно с Н.П. Семёновым-Тян-Шанским совершает первую пешую научную экспедицию из Петербурга в Москву, а в мае 1849 по поручению Вольного экономического общества начинают экспедицию по исследованию Черноземья. Профессорской карьере мыслителя помешало происшествие, связанное с его контактами с петрашевцами, которые выразились всего лишь в том, что он читал им лекции по творчеству французского социалиста Фурье, затронув только экономические вопросы улучшения жизни народа. Военно-следственная комиссия не нашла в лекциях Н.Я. Данилевского ничего революционного и противорелигиозного, однако, освободив из-под ареста направила на службу к вологодскому губернатору под строгий секретный надзор.

После вологодского периода, во время которого творчество Данилевского было оценено Русским географическим обществом, в 1852 году он женится и переезжает в Самару, куда его по просьбе самарского генерал-губернатора перевели в губернское правление переводчиком. Однако уже в следующем году от холеры его жена, Вера Николаевна, умирает, что стало для мыслителя большой личной трагедией. В период с 1853 по 1856 Н.Я. Данилевский осуществляет экспедицию по изучению рыболовства в районе Каспийского моря. В экспедиции он занимался геологией, археологией, палеонтологией, этнографией, историей. Результаты экспедиции имели практическое значение: увеличилось объемы рыбного промысла, стали внедряться щадящие методы добычи, власти начали задумываться об экологии и природных богатствах местности. Официально от полицейского надзора Н. Я. Данилевский был освобожден 26 августа 1856 г. при восшествии на престол Александра II. 5 октября 1857 г. он был зачислен на службу чиновником Министерства гражданских имуществ при департаменте сельского хозяйства. Всю оставшуюся жизнь Николай Яковлевич прослужил в этом министерстве: в 1862 г. стал членом ученого комитета, с 1871 г. входил в состав Совета министерства, с 1884 г. – тайный советник.

Следующая экспедиция, которой Н.Я. Данилевский руководил сам, отправилась на Белое море и Ледовитый океан. Побывал Данилевский, изучая западные берега Белого моря, и в Норвегии, где познакомился с учением Дарвина. По окончании экспедиции Николай Яковлевич, приехал в Никольское, имение П.А. Межакова, с которым подружился, пребывая в Вологде, где сделал предложение дочери своего умершего друга Ольге (1838–1910), свадьба с ней состоялась 15 октября 1862 г. В Никольском Н.Я. Данилевский и поселился. Николай Яковлевич продолжал бывать в командировках: в Астрахани, на Псковском и Чудском озерах. А летом 1863 г. ему была назначена экспедиция в Крым для изучения рыболовства в Черном и Азовском морях. Он с семьей уехал на новое место. Сначала они жили в Феодосии, потом в Мисхоре, где родилась дочь Вера. Николай Яковлевич продолжал писать свои научные труды и за работу «Исследование Кубанской дельты» в 1865 г. от Географического общества он получил высшую награду – большую Константиновскую медаль. В 1867 г. Данилевские купили имение Мшатка в двух километрах от Фороса, там в 1868 г. родилась дочь Варя. С конца 1864 г. по 1868 г. Николай Яковлевич работал над большим трудом «Россия и Европа». В 1871 г. семья опять приехала в Никольское, где родился сын Николай. В Вологде Данилевские взяли на воспитание талантливого мальчика-сироту Алёшу Зрелякова, ставшего впоследствии художником. В Мшатке родилось еще два сына – Сергей в 1874 г. и Иван в 1877 г.

В 1879–1880 гг. Н. Я. Данилевский исполнял обязанности директора Никитского ботанического сада. В октябре 1880 г. по решению министерства он был назначен председателем комиссии по борьбе с филлоксерой – бичом виноградников. Для изучения вопроса Данилевский ездил в командировку в Швейцарию и Францию. Четыре года, начиная с 1879, Данилевский писал свой труд по дарвинизму. За годы научных занятий в его библиотеке накопился большой материал на четырех языках. В этом труде Николай Яковлевич первым доказал ложность эволюционного процесса по принципу естественного отбора. Тридцать лет Николай Яковлевич провел в командировках и экспедициях. Практически все законодательство того периода по рыболовству в водных бассейнах Европейской части России принадлежит перу Данилевского. Это был его значительный практический вклад в улучшение экономики страны. Н.Я. Данилевский и умер, возвращаясь из очередной командировки в гостинице Тифлиса, 7 ноября (19 – н.ст.) 1885 года.

Цивилизационный подход: содержательная характеристика

Истинный сын своего отечества, очень разносторонний, трудолюбивый и начитанный человек, Н.Я. Данилевский внёс неоценимый вклад и в теоретическую науку нашей страны, да и мира в целом, особенно в обществоведческий цикл, в том числе и в теорию права и государства. Вклад этот выражается в его фундаментальном труде «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», положившем начало цивилизационному подходу к типологии государств и обществ. Именно этот труд и интересует нас в свете истории правовых учений России. Смысл приведения биографии мыслителя видится нам ещё и в том, что все его взгляды, выраженные как в работах, критикующих учение Ч. Дарвина, так и в политических трудах, буквально вытекают из жизненного опыта мыслителя, этим опытом подкрепляются, что также усиливает доказательственную базу его концепции.

Работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» может быть со всеми основаниями адресована всем западникам, всем сторонникам концепции линейного развития истории и её единообразия. Истинный продолжатель дела славянофилов, истинный патриот своей страны, Николай Яковлевич подробно, иллюстративно и содержательно обосновывает право каждой цивилизации, каждого культурно-исторического типа на самостоятельное прохождение собственного пути развития. Разговор он начинает с событий первой половины XIX века, ярко иллюстрирующих враждебность Европы к России, и постепенно переходит к изложению цивилизационного подхода к типологии государств и обществ.

Прежде всего, он наглядно показывает, что русский народ никогда не был агрессивен по отношению к соседям. «Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слёз. Он терпел много неправд и утеснений от татар и поляков, шведов и меченосцев, но сам никого не утеснял, если не назовем утеснением отражения несправедливых нападений и притязаний. Воздвигнутое им государственное здание не

основано на кастовых подразделениях. Он или занимал пустыни, или соединял с собой путём исторической нисколько не насильственной ассимиляции такие племена, как чуждь, весь, меря или как нынешние зыряне, черемисы, мордва, не заключающие в себе ни зачатков исторической жизни, ни стремлений к ней; или, наконец, принимал в свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли далее сохранять её, как армяне и грузины». Здесь Николай Яковлевич предвещает евразийцев, подчёркивая мирный характер «плавильного котла» «Евразия-Россия» и, по сути, он прав. В борьбе с Золотой Ордой и её наследниками была всегда в ответ на набеги ордынских ханов, то же самое было и на Кавказе, и даже Ливонская война была направлена на возвращение исконно русских земель, отторгнутых во время «татарского ига». Этому были посвящены и все войны с Польшей, и даже разделы Польши отвели России её же земли этой самой Польшей завоёванные. И, продолжая рассуждения, рассматривая высказывания по поводу уничтожения даже возможности обрести самостоятельность у этих присоединённых народов, мыслитель отмечает, что «эти племена имеют без сомнения, право на ту же степень личной, гражданской и общественной свободы, как господствующая историческая народность, но не на политическую самостоятельность, ибо, не имея её в сознании, они и потребности в ней не чувствуют и даже чувствовать не могут. Нельзя прекратить жизни того, что не жило; нельзя изувечить тела, не имеющего индивидуального объединения». Отсюда следует вывод: основное, что сделала Россия, по отношению к мирно присоединяемым народам – это спасала их от вымирания или захвата и ассимиляции другими государствами.

Ещё более интересны рассуждения Н.Я. Данилевского о тех упрощённых излишне обобщённых подходах, при которых свойства части переносятся на всё целое. «Когда мы говорим «азиатский тип», то разумеется собственно тип свойственный среднеазиатской, пересечённой горными хребтами, плоской возвышенности, под который вовсе не подходят ни индийский, ни малоазиатский, ни сибирский, ни аравийский, ни китайский типы. Точно так же, говоря о типе африканском, мы имели в виду собственно характер, свойственный Сахарской степи, который никак не распространяется на мыс Доброй Надежды, остров Мадагаскар или побережье Средиземного моря, но к которому напротив того, весьма хорошо подходит тип Аравии. Собственно говоря, подобные выражения суть метафоры, которым мы присваиваем целому характер отдельной его части». И отсюда он делает парадоксальный, но географически точный и верный вывод о том, что Европа не имеет ни каких особенностей, чтобы считаться самостоятельной частью света, что граница между ней и Азией настолько ничтожна и условна, что таковой и не может считаться, а Европа, отсюда – это всего лишь западный полуостров, довольно большой, но всё же, полуостров Евразии, как Чукотка, Индостан, Индокитай, Аравия и др.

Европа, по утверждению Н.Я. Данилевского, – это не природно-географическое, а культурное и политическое образование. «Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы её же разрушенного Древнего мира, – не питались теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа. Не составляла она части возобновлённой Римской империи Карла Великого, которая составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось всё многоветвистое европейское дерево, – не входила в состав той теократической федерации, которая заменила Карлом монархию, – не связывалась в одно общее тело феодально-аристократической сетью, которая (как во времена Карла, так и во время своего рыцарского цвета) не имела в себе почти ничего национального, а представляла собой учреждение общеевропейское, в полном смысле этого слова. Затем, когда настал новый век и зачался новый порядок вещей, Россия также не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечению той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; не боролась и с гнётом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством) и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнёта, а также и воспитательного действия схоластики, и не выработывала той свободы мысли, которая создала новую науку; не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же она может принадлежать к Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой. Она не заслужила этой чести, и если хочет заслужить иную, не должна извлекать претензий на ту, которая ей не принадлежит. Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается ими за высший; понимающие же своё достоинство люди остаются в своём кругу, не считая его (ни в каком случае) для себя униженным, а стараются его облагородить так, чтобы некому и нечему было завидовать». Это действительно так, Россия, российская цивилизация не принадлежит европейской, западной, это ни плохо, ни хорошо – это составившийся факт, его нужно принять современной российской интеллигенции и не пытаться натянуть на коренного сибирского крестьянина узкий франко-немецкий сюртук. И пример нужно брать с англичан, которые никогда не боялись и не боятся своей самобытности, а считают именно свой социально-политический строй лучшим единственно возможным для англосаксов. России действительно нужно, наконец, «повзрослеть» и осознать себя как личность, и послушать советов таких своих мудрых сынов, как, например, Н.Я. Данилевский.

Постепенно, развивая рассуждения, мыслитель переходит от опровержения универсальности европейской цивилизации к критическому рассмотрению периодизации всемирной истории. И здесь его выводы вполне логичны: действительно какое значение для неевропейской истории имеет такое событие, как падение Западной римской империи, которое обычно называют гранью между Древностью и Средневековьем? Для Китая, например. И таких условных упрощений сложного мира в угоду европоцентризму очень и очень много. Например, объединение в одну историческую группу Древней Греции, Рима, Египта, Китая, Индии, Вавилона, Ассирии и др. Здесь уже начинается постепенный переход автора от решения частной задачи работы – причин противостояния Европы России, – к более общей – к построению нелинейной типологии цивилизаций, обществ, государств, т.е. к собственно цивилизационному подходу.

Разговор о собственно цивилизационной типологии государств и обществ Николай Яковлевич начинает со следующих рассуждений. «Формы исторической жизни человечества как формы растительного или животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты (которые вполне самостоятельны и не могут же почитаться один развитием другого), не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но ещё и разнообразятся по культурно-историческим типам. Поэтому, собственно говоря, только внутри одного и того же типа, или, как говорится, цивилизации, и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: Древняя, Средняя и Новая история. Это деление есть только подчинённое; главное же должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного – одним словом, исторического развития». Отсюда видно, что Данилевский совсем не отвергает линейную периодизацию, он лишь указывает её на её законное место – описывать историю становления каждой конкретной цивилизации, которая проходит обозначенный

этапы в отведённое ей время. Таким образом, формационный подход (ну или концепция стадий экономического роста У.У. Росстоу) вполне может быть синтезирован с цивилизационным, выступить методом изучения и описания политик правовой истории конкретного отдельно взятого культурно-исторического типа.

Н.Я. Данилевский выделяет 10 культурно-исторических типов – египетский; индийский; китайский; ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический; иранский; еврейский; греческий; римский новосемитический, или арабийский; германо-романский, или европейский. К ним он ещё прибавляет два американских типа – мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития: «Только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путём начало, заключающееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад общую сокровищницу». Этим, однако, не ограничивается типология Данилевского, он закладывает дополнительные уровни.

Так, выделяются преемственные и уединённые типы, к преемственным Данилевский относит египетский, ассирийско-вавилонско-финикийский, греческий, римский, еврейский и германо-романский, или европейский. В качестве особенностей таких типов мыслитель называет передачу плодов деятельности одного типа другому «как материалы для питания, или как удобрение (то есть обогащение разными усвояемыми, ассимилируемыми веществами) той почвы, на которой должен развиваться каждый последующий тип». Здесь очевидны следы профессионально-прикладной деятельности Николая Яковлевича, и его рассуждения, опирающиеся на естественно-научный материал в том числе, выглядят вполне аргументированными. К такому «материалу для питания» можно отнести, например, феномен рецепции римского права.

Также Н.Я. Данилевский выделяет таких участников мировой истории, которые, хотя и не играют роли самостоятельных культурно-исторических типов, но, при этом, выполняют вполне определённую историческую функцию. Первых с именует «бичи Божии», относит к ним гуннов, монголов, турок и им подобных, «которые, совершив своё разрушительное подвиг, помогли испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнесли их остатки, скрываясь в прежнее ничтожество». Как видно из этой цитаты Николая Яковлевича, за указанными народами Жиджителем Истории закреплена роль своеобразных исторических «ампутаторов», которые отсекают утратившие жизненную силу и угнившие исторические организмы, облегчая им страдания и, одновременно, разрушая их конструкции, создают условия для возникновения и развития новых культурно-исторических типов.

Вторую группу составляют народы, образующие т.н. этнографический материал (которым в силу различных причин не было отведено ни положительной, ни отрицательной исторической роли), т.е. «как бы неорганическое вещество входящее в состав исторических организмов – культурно-исторических типов; они, без сомнения, увеличивают своё разнообразие и богатство их, но сами не достигают исторической индивидуальности. Таковы племена финские и многие другие, имеющие ещё меньше значения». В данном случае имеет место не попытка унижить или умалить тот или иной народ, а решается лишь задача описать картину ролей этих народов в рамках культурно-исторических типов. Подход Н.Я. Данилевского представляется наиболее взвешенным вариантом использования естественно-научной методологии обществоведческой сферы.

Николай Яковлевич Данилевский формулирует пять законов исторического развития, вытекающего из систематики его явлений по культурно-историческим типам, которые составляют самое главное зерно его цивилизационного подхода:

1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близко между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно историческому развитию и вышло уже из младенчества;
2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться: нужно, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью;
3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций;
4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, - когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств;
5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, которых период роста бывает неопределённо продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу.

Перечисленные законы, составляющие самую суть цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского к типологии обществ государств, снимают вопрос о якобы присутствующем у него национализме или расизме. Синтетичность культурно-исторического типа, аккумулирующего в себе национальные силы разнообразных этносов, делает его полинациональным и мультикультурным органичным образованием. Соразмерность же применения естественно-научных методов решению поставленных задач повышает аргументативную ценность самого подхода.

Для юридической науки особый интерес представляют второй и четвёртый законы Н.Я. Данилевского. Тот факт, что народ, этнос, образующий культурно-исторический тип, должен обладать политической самостоятельностью (т.е. то или иной формой государственности) говорит о том, что с помощью категории «культурно-исторический тип» разработанной Н.Я. Данилевским, можно группировать именно государства. Получается, что второй закон может быть положен в основу всего цивилизационного подхода в целом. Четвёртый же закон исторического развития цивилизации обогащает содержание второго, указывая на то, что наиболее развитым культурно-историческим типом будет выступать тот, который образован на многонациональной основе, при том что каждый национальный его элемент будет обладать политической самостоятельностью, выступая либо субъектом федерации, либо самостоятельным государством.

Однако, сказанным не исчерпывается содержание подхода Н.Я. Данилевского к типологии цивилизаций. Необходимо отметить, что своего рода систематизацию и обобщение своих политико-правовых взглядов он даёт в выступающей в качестве заключения к его работе «Россия и Европа...» главе XVII – «Славянский культурно-исторический тип». С пишет: «Прежде всего предстоит нам прибегнуть к установлению тех общих категорий, под которые подводились бы

естественным образом все стороны народной деятельности, которые обнимают бы собой все разнообразие обнаружения исторической жизни, обозначаемые словами «культура» и «цивилизация». В дальнейшем изложении свои мысли Н.Я. Данилевский выделяет четыре базовых блока, критерия, с точки зрения которых затем оценивает ряд выделяемых им культурно-исторических типов и рисует перспективную картину славянского культурно-исторического типа как способного стать наиболее совершенным типом, впитав все достижения его предшественников. Рассмотрим же для получения полного представления о цивилизационном подходе Н.Я. Данилевского к типологии государств обществ, о чём он говорит, подводя своеобразный итог всем своим предшествующим рассуждениям.

Итак, по мнению мыслителя, «общих разрядов культурной деятельности, в обширном смысле этого слова, не могут уже быть подведёнными один под другой, которые мы должны, следовательно, признать за высшие категории деления: насчитывается не более и не менее четырёх, а именно:

1) *деятельность религиозная*, охватывающая собой отношения человека к Богу, - понятие человека о судьбах своих как нравственно неделимого в отношении к судьбам человечества и вселенной, т.е., выражаясь более общими терминами народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае доступное только немногим, - а как твёрдая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека;

2) *деятельность культурная*, в тесном значении этого слова, охватывающая отношения человека к внешнему миру, в первых, теоретическое, научное, во-вторых, эстетическое, художественное (причём, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения), и, в-третьих: техническое, промышленное, т.е. добытие и обработка предметов внешнего мира применительно к нуждам человека сообразно с пониманием этих нужд, так и внешнего мира достигнутым путём теоретическим;

3) *деятельность политическая*, охватывающая собой отношения людей между собой как членов одного народного целого отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам;

4) *деятельность общественно-экономическая*, охватывающая собой отношения людей между собой не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно - применительно к условиям пользования предметам внешнего мира, следовательно, и добытия, и обработки их (в данном фрагменте текста курсив наш - Е.К.)».

Таким образом, Н.Я. Данилевский предлагает оценивать культурно-исторические типы, выражаясь современно терминологией, посредством их анализа с точки зрения определённых достижений в той или иной сфере общественной жизни. Каждую сферу он наполняет определённым содержанием, по каждой сфере указывает определённый перечень компонентов. Продолжая рассуждения, мыслитель использует полученную модель для оценки того или иного культурно-исторического типа. Рассмотрим, что в итоге у него получается.

«Первые культуры: Египетскую, Китайскую, Вавилонскую, Индийскую и Иранскую мы можем, по всей справедливости назвать первичными, или аутохтонными, потому что они сами себя построили, так сказать, сосредоточив на разнь точках земного шара слабые лучи первобытной догосударственной деятельности человечества. Они не проявили особенности ни одной из только что перечисленных нами сторон человеческой деятельности, а были, так сказать культурами подготовительными, имевшими своей задачей выработать те условия, при которых вообще становится возможной жизнь в организованном обществе». Отсюда следует любопытный вывод, который определяет дальнейшую логику мыслителя: первичные цивилизации выступали культурно-историческими «первичными бульонами», в которых не имело места быть какого-либо акцента на одной из сторон деятельности, последующие же типы уже таковой акцент имеют, причём, чем больше сторон деятельности акцентируется, тем развитее культурно-исторический тип. Что же касается первичных типов, то, как представляется, они были не просто примитивной средой, а некими универсалиями целыми, и не нуждались в такого рода акценте. Тем и отличается Восток от Запада, что даже такому мыслителю, как Н.Я. Данилевский, проблематично было понять суть этой «первичной простоты» восточных цивилизаций, сложно достигнуть истины рациональными методами в этом вопросе и на сегодняшний день. Однако, продолжим анализ финальной части цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского.

Аутохтонным цивилизациям наследуют односторонние культурно-исторические типы. «Еврейский культурно-исторический тип можем мы назвать не только преимущественно, но и даже исключительно религиозным... Тип эллинский был типом культурным и при том преимущественно художественно-культурным. Столь же односторонним был и тип римский, развивший и осуществивший с успехом одну лишь политическую сторону человеческой деятельности: Как можем мы увидеть, приводимые Н.Я. Данилевским культурно-исторические типы развивали уже не весь спектр сферы народной жизни, а какую-то одну. Еврейский тип на самом деле дал начало авраамическим религиям, две из которых ислам и христианство - стали, в дальнейшем, мировыми, а третья - иудаизм, - хотя и не стала мировой, но послужил средством сплочения и сохранения еврейского народа в его великом рассеянии, и дала возможность образоват собственное еврейское государство, что тоже немало стоит. Вполне справедливо мыслитель отказывает грекам развитию их политической сферы, поскольку их строй отлично работал в небольших полисах, но в державе Александра Великого, и в эллинистических монархиях, образовавшихся после её распада, доминировали уже не греческие, восточные черты политической организации. Что же касается Рима, то как государственный строй, так и право этого культурно-исторического типа до сих пор влекут умы как учёных, так и практических специалистов в области политики и права.

Дальше просто будем вести речь словами Н.Я. Данилевского ввиду того, что они наилучшим образом показывают логику его рассуждений: «Дальнейший исторический прогресс мог и должен был преимущественно заключаться как в развитии четвертой стороны культурной деятельности - общественно-экономической, так и в достижении больше многосторонности посредством соединения в одном и том же культурном типе нескольких сторон культурно-исторической деятельности, проявлявшихся доселе раздельно. На эту более широкую дорогу, более сложную ступень развития выступил тот тип, который под именем европейского, или германо-романского, главнейшим образом занял историческую сцену после падения Западной римской империи... Методы и результаты европейской науки находятся вне всякого сравнения с совершенными всеми остальными культурными типами, не исключая даже греческого. Таковы же плоды промышленной, технической деятельности. Со стороны искусства, хотя народы Европы и должны уступить пальму первенства грекам по степени совершенства достигнутых результатов, они, однако же, значительно расширили её область и проложили в ней новые пути. По всем этим причинам должны мы усвоить за германо-романским культурно-историческим типом название двухосновного политико-культурного типа с преимущественно научным и промышленными характеристиками культуры в тесном смысле этого слова».

Получается, что по логике Н.Я. Данилевского германо-романский тип (другими словами, тип, объединяющий европейские нации с общим германским племенным прошлым, в т.ч. англосаксы и белые североамериканцы, а также испытывавшие определяющее влияние римской политической и правовой (где-то косвенно, и в малой части, но всё же культуры) стоит ещё на одну ступень выше, нежели односоставные еврейский, греческий и римский, или на две ступени нежели автохтонные восточные типы, ввиду того, что в рамках этого типа развитие получили культурная и социальная экономическая сферы, при доминировании последней. И далее Николай Яковлевич доводит свои рассуждения до вполне закономерного для его логики вывода, что даёт основания именно его, а не К.Н. Леонтьева, отнести к славянофилам. Чём же это выражается?

На смену германо-романскому типу, по мнению Н.Я. Данилевского, должен придти славянский культурно-исторический тип. И вот что он пишет в итоге анализа этого наивысшего, по логике мыслителя, культурно-исторического типа: «Итак на основании анализа существеннейших общих результатов деятельности предшествующих культурно-историческим типам и сравнения их частью с высказывавшимися уже особенностями славянского мира, частью же с теми задатками которые лежат в славянской природе, можем мы питать основательную надежду, что славянский культурно-исторический тип в первый раз представит синтез всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова – сторон, которые разрабатывались его предшественниками на историческом поприще в отдельности, или весьма неполном соединении. Мы можем надеяться, что славянский тип будет первым полным четырёхосновным культурно-историческим типом. Особенно оригинальной чертой его должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи».

Таким образом, по глубокому убеждению Н.Я. Данилевского, именно славянский культурно-исторический тип может стать наиболее развитым культурно-историческим типом, охватив все четыре сферы культурно-исторической жизни. Кстати, с подобных позиций разрабатывал свой цивилизационный подход в середине XX века и А.Дж. Тоинби, правда, в качестве единственно развивающейся, живущей цивилизации он рассматривал свою, западную цивилизацию. Следует отметить данное свойство в качестве недостатка цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского, он, как представляется: несколько увлёкся верой в общность народов славянского происхождения, что утратил возможность к их здравой оценке, которую примерно в это же время очень ёмко и точно дал К.Н. Леонтьев в работе «Византизм и славянство».

Что же касается основного содержания подхода Н.Я. Данилевского, то оно представляется весьма ценным для отечественной государственно-правовой науки, да и для мировой науки в целом. Безусловным вкладом Н.Я. Данилевского в российскую правовую мысль является то, что он является настоящим пионером, за пол века до зарубежных мыслителей, разработавшим цивилизационный подход к типологии государств. Преимущество этого подхода перед линейной формационной типологией заключается в том, что целостно описывается целостный мир, но, в то же время, автор делает акценты в своих законах общественного развития, и при определении критериев развитости культурно-исторических типов, и на политико-правовой составляющей, что существенно повышает ценность его подхода для правоведов. Оригинальность же мыслителя состоит ещё и в том, что, решая частную задачу выяснения причин отчуждения между Европой и Россией, их противостояния и взаимоотношений между собой вообще, Николай Яковлевич Данилевский совершил выдающееся открытие в общество- и государствоведении, и сформулировал стройную логичную концепцию, которая вполне может выступать в ряду фундаментальных мировоззренческих основ при обретении современной Россией самосознания и осознания собственной самоценной культурно-правовой и политической самобытности.

Общее и особенное у Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева

Последователем Н.Я. Данилевского в отечественной правовой мысли выступил К.Н. Леонтьев. Однако между подходами этих мыслителей существуют и значительные отличия, в особенности в оценке культурно-исторического типа, которому принадлежит Россия. Н.Я. Данилевский считает Византию уже канувшей в лету цивилизацией, славянскую цивилизацию – нарождающимся новым культурно-историческим типом, призванным развиваться на обломках мира германо-романского, который, в свою очередь, был преемником мира Греко-римского, и отчасти византийского, отрицает прямое заимствование одним культурно-историческим типом основ другого. К.Н. Леонтьев же, не отвергая общих черт такого подхода, признавая, что все цивилизации возникают, растут, цветут, и рано или поздно умирают во-первых, не считает, что на данный момент возникновение славянского культурно-исторического типа является исторической данностью, находит у славян гораздо больше различий, чем общего, и рассматривает именно византизм той общностью, которая только и способна сплотить все славянские народы в единый культурно-исторический тип. Получается, что если для оценки Н.Я. Данилевского как позднего славянофила есть все основания, то К.Н. Леонтьев таковым считать никак нельзя, он, скорее, византист, знакомый с культурным и политическим миром территорий бывшей Восточной римской империи не понаслышке, а в силу длительного проживания в Турции.

Общее же в подходах этих двух выдающихся мыслителей, на наш взгляд, позволяет, в какой-то степени игнорировать различия, ибо они не принципиальны. Уже не раз мы в некоторых предыдущих работах говорили о своеобразии методологии русской политико-правовой мысли: решая частные задачи, философы строят общие концепции. Так вот различия в позициях К.Н. Леонтьева и Н.Я. Данилевского обусловлены тем, что они решали совершенно разные частные задачи. Н.Я. Данилевский рассматривал взаимоотношения России и Европы, и при решении этого вопроса построил свой цивилизационный подход, отведя в нём славянству соответствующее место, К.Н. Леонтьев рассматривал взаимоотношения славянства и византизма, и, решая этот вопрос, выстроил свою, несколько отличающуюся от учительской, концепцию. Отличия в деталях, но общее в принципах – вот что здесь необходимо сказать, сравнивая данные концепции. Вторым общим моментом подходов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева будет выступать и «цивилизационность», т.е. признание за каждым типом государства и общества уникального и исторически неповторимого характера, права на самостоятельную историю и самостоятельное прохождение исторических стадий. Отсюда одинаково ими отвергается и упрощенческая концепция линейной всемирной истории. И здесь также проявляется третья общеметодологическая черта этих подходов – разумное применение натуралистической методологии, не упрощающее общественно-научные проблемы для их решения, а подчёркивающее всю сложность общественной действительности. Эти методологические принципы были в XX веке успешно развиты школой евразийства: предвестниками которой есть все основания считать как Н.Я. Данилевского, так и К.Н. Леонтьева.

Библиография

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов.-М.:

Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.

2. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова /

Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2010. 1232 с.

3. Васильев А.А., Серёгин А.В. История русской охранительной политико-правовой мысли: учебник. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 302-314.

4. История правовых учений России: учебник. В 3 т. Т. II. XVIII-XIX вв. / под ред. В.В. Сорокина, А.А. Васильева.-М.: Юрлитинформ, 2014.-С. 335-357.

5. Формации или цивилизации? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 34-59.

6. Тоинби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / Арнольд Дж. Тоинби; пер. с англ. К.Я. Кожурина.-М.: АСТ, 2012. 670 с.

7. С. В. Кодан Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России (XIX – начало XX вв.) // Политика и Общество. - 2012. - 3. - С. 106 - 118.

8. А. Н. Малинкин Социально-этический смысл государственных наград СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Исторический журнал: научные исследования. - 2012. - 6. - С. 7 - 20.

9. Разумов Ю.А. Место норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2013. - 2. - С. 246 - 250. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7635.

10. Угрин И.М. Категория "имперского": философский анализ // Философия и культура. - 2014. - 11. - С. 1584 - 1591. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.11054.

11. Н.В. Тузов, Ли О.А. Россия XXI века: от абстрактных «россиян» к «живительной» нации // Национальная безопасность / nota bene. - 2012. - 5. - С. 112 - 119.

12. В.Н. Шеломенцев Формирование законодательства о гражданском обществе в России на рубеже XVIII--XIX веков // Политика и Общество. - 2013. - 1. - С. 4 - 16. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.1.

13. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Аксиологическое осознание идеи российской государственности в контексте национального характера // Философская мысль. - 2013. - 12. - С. 135 - 194. DOI: 10.7256/2409-8728.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html

14. Я. Г. Шемякин Авангард как феномен социокультурного «по границья»: парадокс рождения целостности в условиях доминанты многообразия // Культура и искусство. - 2011. - 4. - С. 7 - 25.

15. В. В. Ванслов Научно-технический прогресс и культура // Культура и искусство. - 2012. - 6. - С. 27 - 33.

References

1. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. / Sostavlenie i kommentarii A. V. Belova / Otv. red. O. A. Platonov.-M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. 816 s.

2. Leont'ev K.N. Slavyanofil'stvo i gryadushchie sud'by Rossii / Sost., vstupit. st., ukaz. imen i komment. A.V. Belova / Otv. red. O.A. Platonov. M., 2010. 1232 s.

3. Vasil'ev A.A., Seregin A.V. Istoriya russkoi okhranitel'noi politiko-pravovoi mysli: uchebnik. M.: Yurlitinform, 2011. S. 302-314.

4. Istoriya pravovykh uchenii Rossii: uchebnik. V 3 t. T. II. XVIII-XIX vv. / pod red. V.V. Sorokina, A.A. Vasil'eva.-M.: Yurlitinform, 2014.-S. 335-357.

5. Formatsii ili tsivilizatsii? (Materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 1989. № 10. S. 34-59.

6. Toinbi A.Dzh. Issledovanie istorii: Vozniknovenie, rost i raspad tsivilizatsii / Arnol'd Dzh. Toinbi; per. s angl. K.Ya. Kozhurina M.: AST, 2012. 670 s.

7. S. V. Kodan Politiko-yuridicheskaya metodologiya v issledovanii istorii modernizatsii gosudarstvenno-pravovoi sistemy Rossii (XIX – nachalo XX vv.) // Politika i Obshchestvo. - 2012. - 3. - С. 106 - 118.

8. А. Н. Малинкин Sotsial'no-eticheskii smysl gosudarstvennykh nagrad SSSR perioda Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 godov // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. - 2012. - 6. - С. 7 - 20.

9. Razumov Yu.A. Mesto norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. - 2013. - 2. - С. 246 - 250. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7635.

10. Ugrin I.M. Kategoriya "imperskogo": filosofskii analiz // Filosofiya i kul'tura. - 2014. - 11. - С. 1584 - 1591. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.11.11054.

11. N.V. Tuzov, Li O.A. Rossiya XXI veka: ot abstraktnykh «rossiyan» k «zhivitel'noi» natsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2012. - 5. - С. 112 - 119.

12. V.N. Shelomentsev Formirovanie zakonodatel'stva o grazhdanskom obshchestve v Rossii na rubezhe XVIII--XIX vekov // Politika i Obshchestvo. - 2013. - 1. - С. 4 - 16. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.1.

13. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Aksiologicheskoe osoznanie idei rossiiskoi gosudarstvennosti v kontekste natsional'nogo kharaktera // Filosofskaya mysl'. - 2013. - 12. - С. 135 - 194. DOI: 10.7256/2409-8728.2013.12.9902. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_9902.html

14. Ya. G. Shemyakin Avangard kak fenomen sotsiokul'turnogo «po granich'ya»: paradoks rozhdeniya tselostnosti v usloviyakh dominanty mnogoobraziya // Kul'tura i iskusstvo. - 2011. - 4. - С. 7 - 25.

15. V. V. Vanslov Nauchno-tekhnicheskii progress i kul'tura // Kul'tura i iskusstvo. - 2012. - 6. - С. 27 - 33.

Издательство

[О нас](#)
[Наши реквизиты](#)
[Наши партнеры](#)
[Контактная информация](#)
[Политика конфиденциальности](#)

Авторам

[Договоры](#)
[Авторская зона](#)

Услуги

[Институт рецензирования](#)

Разное

[Как написать статью?](#)
[Журналы в перечне ВАК](#)
[Мобильное приложение](#)
[Вопрос - ответ](#)

Наши сайты

[Aurora group s.r.o.](#)

nota bene
books • journals • publishing technologies

© 1998 – 2024 Nota Bene. Publishing Technologies. NB-Media Ltd.

